

Как оживают легенды?

Владимир Николаевич Кочетков – один из самых известных ульяновских путешественников. Он не нуждается в представлении, и все же напомним: он член Русского географического общества, член Союза писателей России, спецкорреспондент журнала «Физкультура и спорт». Заслуженный путешественник России, кандидат в мастера спорта по стрельбе. Награжден медалью Н.М. Карамзина. Объехал на велосипеде весь земной шар – более ста тысяч километров по всем материкам, а это почти три кругосветки! Прежде чем он расскажет, как все начиналось, зададим ему несколько вопросов.

– О Владимире Кочеткове, как об уникальном путешественнике, знают далеко за пределами нашего региона. За последнее десятилетие обрели популярность и твои книги. У одной из них – символическое название: «Как оживают легенды». Как они оживают?

– В детстве я составил для себя список из десяти мест Земли, куда хотелось попасть. Скажем, очень любопытно было попасть в лес из величайших деревьев – секвой, почувствовать, что может испытывать человек, стоя рядом с самыми великими гигантами растительного мира планеты. Или пустыня Атакама – самая безжизненная пустыня мира. Каков её запах, так ли быстро там высыхают солёные капли океанского прибоя на губах... Долина Смерти с её горами и колючими деревьями Джошуа, стоящими то ли на страже, то ли просто в недоумении от позабывшего о них Времени. Мечты исполнились с лихвой. Теперь мне хочется поделиться живыми легендами с другими людьми. Самый простой способ – книги: «На край Земли», «Когда оживают легенды», «Урок географии», «Дом у Никольской горы». А совсем недавно, в ноябре, вышла книга для детей младшего и среднего школьного возраста «Интересный мир».

– Что более важно: преодолеть трудности и победить или получить новые впечатления?

– Ни то, ни другое. Победа – дело вторичное, а новые впечатления я получаю каждый день. Мне каждый новый рассвет дарит новые впечатления. И победа над собой – это не более чем давно ставшие расхожими слова. Умение расслабиться, раскрепоститься полностью – это главное. Отчасти поэтому я начал заниматься стрельбой из лука – это тот вид спорта, где умение владеть своим характером, вернее, сильными сторонами характера, имеет первостепенное значение.

– Какие путешествия запали в душу? Какое место в них занимают встречи с необычными людьми?

– Встречи с людьми трудно разделить по значимости. Правнук Баратынского – это же очень необычно! Или Денис Бенкс – лидер Движения американских индейцев, о котором я читал ещё двенадцатилетним мальчишкой. Или Анатолий Шашурин – русский американец, который всю жизнь искал идеалы. Как их сравнивать: австралийского художника-аборигена Упаллу, мексиканца Хуана, у которого я гостил три дня, и боливийского индейца, имени которого уже не помню, но который практически спас меня в Потоси во время индейского мятежа? Мне интересно всё. Кейптаун не менее красив, чем Сан-Франциско или узкие улочки Венеции, а пески пустыни Намиб не менее интересны, чем снега Больших Анд

или волн Большого Австралийского залива.

– Одному путешествовать легче, чем с ребятами?

– Одному всё делать легче. Полагаешься только на себя, легко считаешь свои возможности, отвечаешь только за себя и свои действия. Но я продолжаю брать ребят. Обязательно ходим в походы, только география этих походов немного изменилась – мы путешествуем по своему району. Современная система образования не предусматривает практической работы, я занимаюсь этим скорее для души.

– Как сложились судьбы ребят, которых ты считаешь своими воспитанниками?

– Я никогда и никого не считал своими воспитанниками. Если кто-то из тех ребят, которые ходили со мной в походы, или те, с кем я занимался, считают время, проведенное вместе, полезным, значит всё в порядке. В походах со мной побывало более чем 650 человек. Судьбы разные, многие из тех ребят – хорошие люди. Если есть в том немножко и моей заслуги – хорошо. Значит, не зря мы бороздили пространство, не зря сидели у костра или таскали велосипеды через пески и болота.

Впереди же много интересного. Жизнь мне очень нравится, я ценю каждую минуту, каждую секунду.

С Владимиром Кочетковым беседовала **Александра Печорина**